

EXEMPLAIRES D'ARCHIVES
FILE COPY

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A retourner / Return to Distribution C. 111

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ
A/38/PV.96
15 декабря 1983 года
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Тридцать восьмая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯНОСТО ШЕСТОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 14 декабря 1983 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: Г-н ИЛЮЭКА (Панама)

1. Утверждение повестки дня тридцать восьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи и распределение пунктов, внесенных в повестку дня: шестой доклад Генерального комитета [8].
2. Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву [31]:
 - а) доклад Генерального секретаря;
 - б) проект резолюции.

/...

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

83-64514/A

3. Конференция Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях [35]:
- a) доклад Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях (A/37/48/Add.1);
 - b) проект резолюции;
 - c) доклад Пятого комитета.

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ ТРИЦАТЬ ВОСЬМОЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПУНКТОВ, ВНЕСЕННЫХ В ПОВЕСТКУ ДНЯ: ШЕСТОЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/38/250/Add.5)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): В пунктах 2а и б своего доклада, содержащегося в документе A/38/250/Add.5, Генеральный Комитет рекомендует включить в повестку дня нынешней сессии дополнительный пункт, озаглавленный "Празднование сороковой годовщины Организации Объединенных Наций в 1985 году", и рассмотреть этот пункт непосредственно на пленарном заседании.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию?

Решение принимается.

ПУНКТ 31 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ТРЕТЬЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ:

- а) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/38/570 и Corr.1 и Add.1)
- б) ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ (A/38/L.18/Rev.1)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Я попрошу представителя Сингапура представить проект резолюции (A/38/L.18/Rev.1).

Г-н Ю (Сингапур) (устный перевод с английского): На наше рассмотрение представлен проект резолюции, содержащийся в документе A/38/L.18/Rev.1. Проект резолюции представлен 52 делегациями. В дополнение к 37 соавторам, чьи имена фигурируют в документе A/38/L.18/Rev.1, следующие 15 делегаций присоединились в качестве соавторов: Австрия, Дания, Финляндия, Греция, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Малайзия, Мали, Норвегия, Сенегал, Соломоновы Острова, Швеция и Уругвай.

(Г-н Ко, Сингапур)

Я хотел бы также обратить внимание членов Ассамблеи на доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе A/38/570 и Corr.1, а также на предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 1984-1985 годов, документ A/38/570/Add.1 и Corr.1.

Соавторы проекта резолюции A/38/L.18/Rev.1 просили меня представить его. Для краткости я ограничусь вступительными замечаниями о постановляющей части проекта резолюции.

В пункте I постановляющей части Генеральная Ассамблея напоминает об историческом значении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву как важного вклада в сохранение мира, справедливости и прогресса в интересах всех народов мира. Каким образом Конвенция достигает этого? Она достигает этого разными путями. Во-первых, Конвенция способствует поддержанию международного мира, потому что она заменяет многочисленные конфликтующие претензии прибрежных государств с общепризнанными пределами территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Во-вторых, интерес международного сообщества в отношении свободы судоходства облегчается важными компромиссами, содержащимися в Конвенции относительно статуса исключительной экономической зоны, относительно режима мирного прохода через территориальное море, относительно режима транзитного прохода через проливы, используемые для международного судоходства, и относительно режима прохода судов через архипелаг. В-третьих, положения Конвенции, касающиеся исключительной экономической зоны и открытого моря, будут способствовать укреплению интереса международного сообщества к сохранению и оптимальному использованию живых ресурсов моря. В-четвертых, Конвенция содержит важные новые нормы для охраны и защиты морской среды от загрязнения. В-пятых, Конвенция содержит новые нормы для морских научных исследований, которые устанавливают справедливый баланс между интересами государств, осуществляющих исследования, и интересами прибрежных государств, в чьих экономических зонах или на чьем шельфе будет осуществляться такое исследование. В-шестых, интерес международного сообщества в мирном урегулировании споров был укреплен

(Г-н Ко, Сингапур)

путем применения обязательной системы урегулирования споров, предлагаемой в Конвенции. В-седьмых, Конвенция добилась того, что принцип, согласно которому ресурсы морского дна представляют собой общее наследие человечества, воплотился в справедливые и осуществимые мероприятия и учреждения. И, наконец, хотя Конвенция далека от идеала, мы можем найти в ней элементы международной справедливости в таких положениях, которые касаются разделения доходов на континентальном шельфе за пределами 200-мильной зоны, которые дают внутриконтинентальным государствам и государствам, находящимся в географически неблагоприятном положении, доступ к живым ресурсам исключительных экономических зон своих соседей, взаимоотношений между рыбаками в прибрежных водах и в глубоководных районах и разделения благ, получаемых от эксплуатации ресурсов морского дна.

(Г-н Ко, Сингапур)

Во втором и третьем пунктах постановляющей части выражается удовлетворение Генеральной Ассамблеи тем фактом, что большое число стран подписало или ратифицировало Конвенцию, а также содержится призыв к государствам, которые не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Конвенции в самое ближайшее по возможности время.

Конвенция была открыта для подписания 10 декабря 1982 года в Монтего-Бей, Ямайка. На сегодняшний день Конвенцию подписали в общем целом 119 стран. Наш Генеральный секретарь писал:

"Никогда в истории международных отношений такое большое число стран не ставило немедленно подписи под результатом своей работы, тем самым обязавшись действовать в соответствии со своими обязательствами". (Издание ООН, № E.83. том 5, стр. XXX)

Число подписавших выросло до 132, а девять государств вместе с Советом Организации Объединенных Наций по Намибии ратифицировали Конвенцию. Нам еще нужно дополнительно 51 ратификацию для того, чтобы Конвенция вступила в силу. Я поэтому хочу призвать государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции в ближайшее возможное время, чтобы разрешить эффективное вступление в силу новому законному режиму для использования моря и его ресурсов.

Пункт 4 постановляющей части призывает все государства сохранять единый характер Конвенции и относящихся к ней резолюций. Пункт 5 постановляющей части призывает все государства воздерживаться от любых действий, направленных на нанесение ущерба Конвенции или подрыв ее задач и целей. Я хочу напомнить в этой связи о трех вопросах, возникших в результате заявлений, сделанных подавляющим большинством государств на заключительной сессии Конференции, состоявшейся в декабре прошлого года в Монтего-Бей.

(Г-н Ко, Сингапур)

Первый вопрос состоит в том, что положения Конвенции тесно связаны и образуют единый пакет. Поэтому невозможно для какого-либо государства выбрать то, что ему нравится, и игнорировать то, что ему не нравится. Было также заявлено, что права и обязательства стоят рядом, и поэтому недопустимо претендовать на права по Конвенции, не взяв на себя соответствующие обязательства.

Второй вопрос заключается в том, что Конвенция — это не просто Конвенция по кодификации. Как написал посол Бернардо Зулета:

"Рассмотрение характера отдельных положений показывает, что Конвенция представляет собой не только кодификацию обычных норм, но также, что более важно, представляет собой прогрессивное развитие международного права и содержит конституционные положения о двух главных новых международных организациях". (Там же, стр. XIX).

Третий вопрос касается незаконности любых попыток вести разработки ресурсов международной зоны морского дна и океана за пределами Конвенции. Почти все ораторы в Монтего-Бей выразили мнение, что доктрина свободы открытых морей не обеспечивает правовой основы для предоставления каким-либо государствам исключительного права на конкретную зону добычи в международной зоне. Многие считали, что принцип относительно того, что международная зона дна морей и океанов и его ресурсы составляют общее наследие человечества, о чем говорится в статьях 316 и 317 Конвенции, стал частью обычного международного права. Поэтому любая попытка со стороны любого государства или группы государств вести добычу ресурсов морского дна не будучи членами Конвенции вызовет осуждение международного сообщества, а также тяжелые политические и правовые последствия.

Пункт 6 постановляющей части содержит просьбу к Генеральному секретарю уделить особое внимание работе Подготовительной комиссии. В пункте 7 постановляющей части Ассамблея выражает признательность Генеральному секретарю за его доклад и одобряет рекомендации, содержащиеся в нем.

(Г-н Ко., Сингапур)

Подготовительная комиссия начала свою работу и провела свою первую и возобновленную сессию в Кингстоне, Ямайка, где Комиссия избрала своего председателя и других официальных лиц и завершила разработку своих организационных рамок, распределив функции между различными ее органами. Комиссия решила, что она проведет свою вторую сессию в Кингстоне с 19 марта по 13 апреля 1984 года, а летом 1984 года либо в Нью-Йорке, либо в Женеве состоится сессия рабочих групп. В будущем комиссия будет проводить свои регулярные сессии в Кингстоне, а ее рабочие группы будут заседать в Кингстоне, Нью-Йорке или Женеве.

Генеральный секретарь рассмотрел свою общую ответственность в отношении морских дел и предложил новую большую программу по ним. Программа содержится в главе 25 среднесрочного плана на 1984-89 годы, который был одобрен Комитетом по программе и координации, Экономическим и Социальным Советом, а также Пятым комитетом этой Ассамблеи. Одна из этих рекомендаций состоит в том, что 18 профессиональных постов в учреждении специального представителя по морскому праву будут преобразованы из временных в постоянные посты. Учреждение специального представителя будет называться центральным учреждением, ответственным за осуществление программы 1 по морским вопросам, содержащейся в главе 25 среднесрочного плана. Это также будет центральным учреждением по обслуживанию Подготовительной комиссии.

В ходе прошедших нескольких недель посол Танзании Астериус Хайера и я провели широкие консультации по проекту резолюции и относящимся к нему документам. Я считаю, что как результат этих консультаций проект резолюции пользовался очень широкой поддержкой.

(Г-н Ко, Сингапур)

В ходе этих консультаций было согласовано следующее заявление, которое будет включено в отчет об этом заседании, в связи с утверждением Ассамблеей рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря:

"Мы отмечаем в пункте 58 доклада Генерального секретаря, что, действуя в соответствии с резолюцией 37/66, он создал второе отделение Канцелярии Специального представителя по морскому праву в Кингстоне, Ямайка, для того чтобы помочь обслуживанию Подготовительной комиссии. Ввиду того, что Подготовительная комиссия не начала свою работу по существу в 1983 году, Генеральный секретарь не считал, что было бы оправданным выделить отделению канцелярии в Кингстоне уровень ресурсов персонала, которые предусматривались в прошлом году. Однако, ввиду программы работы по существу, которая должна быть осуществлена Подготовительной комиссией в 1984 году, Генеральный секретарь заявил, что дополнительный персонал, выделенный отделению Канцелярии в Кингстоне, будет предоставлен. Он также указал в своем докладе, что он направит в отделение канцелярии в Кингстоне такой дополнительный персонал, который может потребоваться в свете функций и программы работы, которые должны быть там выполнены".

От имени 52 соавторов проекта резолюции A/38/L.18/Rev.1, я прошу Ассамблею одобрить этот проект резолюции.

Я не могу, однако, завершить свое заявление, не сказав несколько слов в связи с безвременной кончиной специального представителя Генерального секретаря посла Бернардо Зулета. Я уверен, что я выступаю от имени всех своих коллег на Третьей конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, когда я скорблю по поводу потери нашего дорогого друга и коллеги. Посол Зулета оказал весьма большие услуги этой Конференции различного рода. Он всегда добивался предоставления Конференции необходимых возможностей для работы. Он был способный руководитель сотрудников Секретариата, многие из которых, включая его самого, сыграли важную роль, помогая руководителям этой Конференции. Посол Зулета сам был ценным консультантом

(Г-н Ко, Сингапур)

при первом Председателе этой Конференции после Ширли Амерасингхе, а также при мне. Неоднократно я просил посла Зулету проводить сложные консультации от моего имени; я никогда не обманывался в нем. Как имя Ширли Амерасингхе, имя Бернардо Зулеты будет всегда связано с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

В заключение я хотел бы кратко сказать о стипендии имени Хамильтона Ширли Амерасингхе по морскому праву. Коллеги, возможно, помнят, что Генеральная Ассамблея в пункте 6 постановляющей части резолюции 36/79 учредила стипендию в память Ширли Амерасингхе и призвала правительства, университеты, филантропические фонды, национальные и международные организации, а также отдельных лиц внести средства в этот Фонд. Средства, полученные до сих пор, недостаточны для того, чтобы дать кому-либо стипендию. Я рад информировать, однако, Ассамблею, что Фонд третьего мира согласился внести значительный вклад, с тем чтобы эта стипендия могла предоставляться. Поэтому я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать правительства, организации и отдельных лиц внести вклад в Фонд этой стипендии, с тем чтобы первая стипендия Ширли Амерасингхе по морскому праву могла бы быть предоставлена в 1984 году.

Г-н ОЛЕАНДРОВ (Союз Советских Социалистических Республик):

Позвольте, прежде всего, выразить соболезнование по поводу безвременной кончины заместителя Генерального секретаря ООН Б.Зулеты. Будучи крупным юристом-международником и видным дипломатом, Бернардо Зулета сыграл большую роль в успешном завершении работы Третьей конференции ООН по морскому праву и принятии на ней всеобъемлющей Конвенции. Память о нем надолго останется среди участников Конференции и тех, кто имел возможность работать с ним.

Прошел год с момента открытия для подписания Конвенции ООН по морскому праву. Как и многие другие государства, Советский Союз придает важное значение этому всеобъемлющему международному договору, укрепляющему правопорядок мира и сотрудничества на морях. Конвенция

(Г-н Олеандров, Советский Союз)

явилась результатом длительных переговоров между всеми группами государств, которые в общей сложности продолжались около 15 лет. С учетом законных прав и интересов всех государств и народов мира, конвенция решает в едином "пакете" наиболее острые и сложные вопросы правового режима 2/3 поверхности Земли. Она определяет права и обязанности государств, создает стройную систему международно-правового регулирования основных видов использования морских пространств и ресурсов. Конвенция вносит существенный вклад в дело укрепления мира, безопасности и сотрудничества государств на морях. Она служит примером возможности урегулирования путем переговоров в рамках ООН важных и сложных глобальных проблем, волнующих человечество.

Советский Союз подписал конвенцию в числе первых. К настоящему времени, как это явствует из доклада Генерального секретаря ООН, ее подписали 132 государства. Начался процесс ратификации. 9 государств уже сдали Генеральному секретарю на хранение свои ратификационные грамоты. Это все служит красноречивым свидетельством поддержки Конвенции со стороны подавляющего большинства государств мира.

Важным направлением деятельности государств по претворению в жизнь Конвенции и решений Третьей конференции стала работа Подготовительной комиссии Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. В соответствии с Конвенцией и на основании Конвенции после ее вступления в силу будет создана впервые в истории международная организация суверенных государств, наделенная широкими полномочиями по эксплуатации ресурсов Международного района морского дна, объявленных "общим наследием человечества".

(Г-н Слеандров, Советский Союз)

Первая сессия подготовительной комиссии, которая проходила весной и осенью этого года, смогла преодолеть первоначальные расхождения между различными группами государств по вопросам структуры Комиссии и организации ее работы. Председателем Комиссии был избран видный участник Конференции танзанийский государственный деятель, министр Джордж Вариоба. Принятые Комиссией решения по ее структуре, функциям ее органов, по процедуре ее работы на основе метода консенсуса, а также по вопросам процедуры и руководящим принципам регистрации первоначальных заявок на участие морского дна отвечают интересам равноправного и справедливого международного сотрудничества в деле разработки минеральных ресурсов Международного района морского дна. Они закладывают фундамент для выработки в соответствии с Конвенцией организационных основ Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву.

Продвижение в работе Подготовительной комиссии имеет немаловажное значение. Чем скорее она приступит к рассмотрению и регистрации заявок первоначальных вкладчиков, тем раньше она получит конкретную материальную помощь от них, тем скорее начнется разведка участка морского дна, который будет выделен для Международного органа. Успех в работе Подготовительной комиссии способствовал бы скорейшему подписанию и ратификации Конвенции теми странами, которые еще этого не сделали.

Руководствуясь Конвенцией и резолюциями III Конференции, Советский Союз представил весной этого года в Подготовительную комиссию заявку на регистрацию участка для первоначальной деятельности в районе морского дна. Этот шаг служит важным практическим подтверждением последовательной линии Советского Союза в поддержку Конвенции и создания Международного органа по морскому дну. Мы надеемся, что этому примеру последуют и другие государства.

Только правительство одной страны — Соединенных Штатов — решило встать на путь активного противодействия и подрыва Конвенции ООН по морскому праву. Отказываясь от подписания и соблюдения Конвенции, нынешняя американская администрация, тем не менее, объявила

(Г-н Олеандров, Советский Союз)

об установлении "исключительной экономической зоны" шириной до 200 морских миль вдоль побережья США, а также провозгласила "морскую политику", направленную на произвольный раздел и захваты частными компаниями ресурсов Международного района морского дна. В соответствии с такой произвольной линией были активизированы попытки создания "мини-конвенции", которая позволяла бы частным компаниям США и некоторым их западным союзникам приступить к деятельности на морском дне в обход Конвенции.

Важно подчеркнуть, что Конвенция представляет собой всеобъемлющий неделимый "пакет" взаимосвязанных и взаимообусловленных компромиссных договоренностей. Она не допускает выборочного подхода, осуществления одних и нарушения других ее положений. Государства не могут выбирать среди ее положений только то, что им больше нравится и подходит. Они должны соблюдать все ее положения в целом. Отказ США от соблюдения положений Конвенции относительно морского дна носит противоправный характер и лишает Соединенные Штаты права на использование конвенционного института 200-мильной экономической зоны.

Большинство государств, включая социалистические и развивающиеся страны, выразили серьезную озабоченность по поводу подобных действий США против Конвенции. В заявлении Советского правительства подчеркивалось, что "Советский Союз разделяет эту озабоченность и вместе с другими странами решительно отклоняет политику произвола, которую Соединенные Штаты Америки хотели бы проводить в этой области".

Попытки США произвольно вырвать из Конвенции одни положения и отбрасывать другие несовместимы с устанавливаемым Конвенцией порядком на морях, направлены против законных интересов других государств и являются вызовом Организации Объединенных Наций. Подобные действия являются не чем иным, как попыткой посеять хаос в вопросах использования морских пространств, подорвать конвенционные основы международного сотрудничества и мира на морях. Организация

(Г-н Олеандров, Советский Союз)

Объединенных Наций должна осудить такие противоправные акции и призвать к неукоснительному соблюдению Конвенции в качестве единого и неделимого международного договора.

Советская делегация с удовлетворением отмечает, что подготовленный в итоге длительных консультаций под председательством уважаемых посланцев Ко и Хьера проект резолюции по этому вопросу (L.18/Rev.1) в целом отвечает задачам укрепления Конвенции ООН по морскому праву и развитию деятельности Подготовительной комиссии. В нем выражается озабоченность по поводу односторонних действий и содержится призыв к государствам воздерживаться от них.

В проекте резолюции предусматривается одобрение рекомендации Генерального секретаря ООН об активизации деятельности Секретариата ООН по вопросам Конвенции и обеспечения работы Подготовительной комиссии. Осуществление этих рекомендаций не должно вести к увеличению расходов, распылению финансовых и кадровых ресурсов. Мы против создания новых постов и считаем, что Секретариат может и должен осуществлять свои функции в этой области за счет мобилизации всех уже имеющихся средств и возможностей.

Как и у ряда других делегаций, у советской делегации в последнее время возникли самые серьезные сомнения относительно целесообразности проведения весной 1984 года первой части второй сессии на Ямайке. Участие Ямайки в агрессии против Гренады, недружественные акции против других стран и другие действия поднимают вопрос о том, выполняет ли Ямайка высокие требования, которые согласно Конвенции должны предъявляться к стране, в которой должна будет находиться важная международная организация по разработке ресурсов морского дна? Явно пренебрегая этими требованиями, Ямайка, по существу, ассоциировала себя с теми силами, которые выступают против Конвенции и открыто ведут борьбу против создания Международного органа. В этих условиях проведение предстоящей сессии на Ямайке может вести к созданию трудностей в работе Подготовительной комиссии. Поэтому советская делегация считает, что наиболее целесообразным и результативным было бы проведение обеих частей второй сессии в штаб-квартире ООН в Женеве или Нью-Йорке.

Г-н РОЗЕНН (Израиль) (устный перевод с испанского): Позвольте мне вновь начать свое выступление с выражения нашего глубокого соболезнования семье, делегации Колумбии, Бюро специального представителя Генерального секретаря по морскому праву и самому Генеральному секретарю в связи с безвременной кончиной посла Бернардо Сулеты. Я знал Бернардо в течение многих лет, вначале как представителя его страны здесь, особенно в Шестом комитете, позже как специального представителя Генерального секретаря по морскому праву, и я знаю, что он ожидал с нетерпением возможности работать в Подготовительной комиссии, рассматривая свою работу там как продолжение семейной традиции, поскольку его отец был председателем подготовительной комиссии по созданию Организации Объединенных Наций, на которой основывалась подготовительная комиссия по морскому праву. Мир праху его.

(Г-н Розенн, Израиль)

Я хотел бы начать с напоминания о том, что в Монтего Бэй мы подписали Заключительный акт конференции с заявлением, которое было приложено к нашей подписи и которое было распространено Генеральным секретарем-депозитарием обычным путем, поэтому нет необходимости повторять это здесь. Но мы не подписали саму эту Конвенцию. Мы не хотели бы, чтобы поспешно было принято решение по вопросу исключительно политического и правового значения, до того, как мы могли бы провести тщательное рассмотрение Конвенции в целом в свете последующих событий в Подготовительной комиссии и в других органах. Это рассмотрение и обзор все еще осуществляются. Это наша позиция в отношении Конвенции и Заключительного акта дает одно основное объяснение нашего отношения к проекту резолюции, рассматриваемому сегодня Генеральной Ассамблеей.

Мы внимательно изучили представленные документы, и я хотел бы сделать одно или два замечания.

Мы отметили прогресс — незначительный, но, тем не менее, прогресс, достигнутый Подготовительной комиссией в этом году, и мы уверены, что под умелым руководством его Председателя она сможет начать сейчас рассмотрение существенных проблем, стоящих перед нею.

Мы рассматриваем главу V доклада Генерального секретаря (A/38/570 и Corr.1 и Add.1) как наиболее важную, и ее нужно читать в свете предыдущей документации, относящейся к обязанности Генерального секретаря согласно Конвенции. Мы приветствуем специальную публикацию точного текста Конвенции и Заключительного акта Конференции с объемным индексом, и мы хотели бы особенно поблагодарить тех, кто подготовил этот индекс. Мы также приветствуем публикацию нового Бюллетеня по морскому праву, который будет ценен, если он будет выпускаться быстро и будет приемлемым, полным и точным, и мы надеемся, что будут приняты шаги для его широкого распространения, включая академические и парламентские круги.

(Г-н Розенн, Израиль)

По вопросу официальных отчетов Конференции мы отмечаем, что в пункте 25.10 документа А/37/6/Add.1 с изменениями в документе А/38/38 (часть I), который должен стать главой 25 Доклада Комитета по программе и координации, отмечается, что Конференция "не провела достаточную официальную подготовительную работу", и эта концепция повторяется в документе А/38/570. Мы не думаем, что в принципе сама конференция полномочных представителей должна устанавливать подготовительную работу, и мы толкуем этот отрывок и подобные ему в других документах, рассматриваемых нами сегодня, как означающие то, что, учитывая особый характер работы конференции, официальные отчеты не позволяют легко установить законодательную историю данного положения Конвенции, как это можно было сделать, скажем, в случае с Венской конвенцией 1969 года по Договорному плану и со значительным числом международных конвенций. По Конференции имеется достаточно документов, и как видно из заявления в пункте 22b Доклада Генерального секретаря (А/38/570 и Corr.1), что предусмотренные 20 томов будут составлять полный набор официальных отчетов. Я подчеркиваю то, что мы говорим об отсутствии подготовительной работы в общепринятом значении, хотя здесь я должен кстати напомнить, что в своей работе по договорному праву Международная комиссия права тщательно и осторожно воздерживалась от любой попытки включать какое-либо официальное определение подготовительной работы. Отсутствие этого в духе того, что я только что объяснил, не означает отсутствие отчетов, которые являются существенной помощью в рамках общих правил международного права относительно их доказательного характера с тем, чтобы понять Конвенцию и то, что государства, принимавшие участие в Конференции, понимали по тем или иным положениям Конвенции специальный интерес и заинтересованность в них. В добавление, я знаю, по крайней мере, три основных проекта, которые осуществляются в трех различных частях мира в попытке подготовить авторитетное и ответственное толкование Конвенции, по крайней мере, имеется одна компиляция документов, которую коммерчески подготавливают и которая содержит значительное число

(Г-н Розенн, Израиль)

документов Конференции, которые пока не были включены в официальные отчеты. В этой связи мы придаем особое значение различным индексам и спискам, упомянутым в пункте 22 доклада Генерального секретаря, и надеемся, что их публикация только в предварительной форме могла бы быть ускорена.

Рассматриваемая нами документация, и я не буду детально перечислять этой Ассамблее на данном этапе, содержит полезную информацию и множество идей относительно координации в рассмотрении вопросов, связанных с морем, в контексте Организации Объединенных Наций, т.е. в самой Организации Объединенных Наций и в рамках специализированных учреждений. Мы приветствовали бы максимально возможное сотрудничество в этой связи, конечно, не посягая на автономию специализированных учреждений и других межправительственных организаций. Но мы хотели бы предложить рассмотреть в должное время идею некоторого расширения этой координационной роли и последующее распространение информации в Бюллетене морского права, для того чтобы она охватывала частную юридическую деятельность, касающуюся морских вопросов в самом широком смысле этого слова, то, чего пока не проводится в рамках Организации Объединенных Наций. Конвенция правильно подчеркивает в преамбуле, что проблемы океанских просторов тесно связаны и нуждаются в рассмотрении в целом. По нашему мнению, это не следует рассматривать как слишком ограниченное замечание, но не ограниченное межгосударственными аспектами морского права, его можно также распространять на частную правовую деятельность, большая часть которой, если не вся, относится к судоходству, перевозке товаров морем, к спасательным операциям, к конференциям, к адмиралтейству, к морской экологии, к безопасности жизни на море, к деятельности профсоюзов судоходства и т.д., имеет некоторую связь с Конвенцией 1982 года, которую иногда называют документом-зонтиком. Я был удивлен и на меня произвело неприятное впечатление при прочтении некоторой технической и профессиональной литературы по этим частным вопросам права, то, что я обнаружил, что в них нет упоминания о том, что обычно рассматривается как международное морское право, и я мог бы сказать почти то же самое о

(Г-н Розенн, Израиль)

литературе по международному морскому праву, которая, как представляется, игнорирует аспекты частного права. В конечном итоге, нельзя разделить эти две области.

Я говорю об этом в надежде на то, что в ближайшие годы будет уделено внимание соответствующим функциям представления докладов Генерального секретаря по статье 319 пункта 2 Конвенции в несколько более широком плане и в более широкой интерпретации и применении. Это положение, которое было тщательно рассмотрено на Конференции, позвольте мне повторить, требует от Генерального секретаря, кроме всего прочего, докладывать всем государствам-сторонам, Международному органу по морскому дну и компетентным международным организациям, — которые, естественно, включают Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций — "по вопросам общего характера, возникающим в отношении этой Конвенции".

Я должен напомнить, что на тридцать седьмой сессии как в Пятом комитете, так и на пленарных заседаниях Ассамблеи, моя делегация голосовала против предложения о включении бюджета Подготовительной комиссии в общий бюджет Организации Объединенных Наций, и это остается нашей позицией; вчера мы воздержались при голосовании в Пятом комитете. Но это, конечно, не может быть применено к конкретным функциям Генерального секретаря в отношении конвенции, в связи с которыми ему были предоставлены полномочия в резолюции 37/66 в прошлом году. Наше отношение к проекту резолюции, который мы сейчас рассматриваем, также будет отражать эту основную позицию.

(Г-н Розенн, Израиль)

Сейчас я перехожу к другому вопросу, связанному с морским правом, который возник в этой Организации в последние две недели.

Моя делегация с большим удивлением узнала из документов S/I6I94 и S/I6I95 от 3 декабря этого года, что Совет Безопасности согласился разрешить Председателю так называемой Организации освобождения Палестины вместе с несколькими тысячами вооруженных соратников и, очевидно, с их военным снаряжением, покинуть Триполи на иностранных кораблях под флагом Организации Объединенных Наций по "чисто гуманным соображениям". Нашу политическую реакцию на это можно найти в письмах нашего Постоянного представителя, распространенных как документы Совета Безопасности S/I6203 и S/I6205 от 6 и 7 декабря, а также в письме премьер-министра Шамира, распространенном в документе A/38/417 или S/I6209.

Мы считаем эту позицию Совета Безопасности просто необъяснимой и лишенной правового основания. Соответствующие правовые положения — будь то статья 7 Конвенции об открытом море 1958 года или статья 93 Конвенции 1982 года — ясно указывают, что эти документы не относятся к вопросу о кораблях, используемых на официальной службе межправительственной организации с использованием флага этой организации. В меморандуме, представленном Генеральным секретарем в 1958 году, в документе A/CONF.13/C.2/L.87, который находится в IV томе официальных отчетов этой Конференции, ясно указывается, что согласие заинтересованных государств всегда требовалось и что соответствующие суда находились на службе Организации Объединенных Наций. Суда, на которых предлагается использовать флаг Организации Объединенных Наций, не находятся на службе Организации Объединенных Наций и поэтому не подпадают под положения этого договора.

В этих условиях мы твердо считаем, что не было и нет никаких правовых оправданий для использования флага Организации Объединенных Наций на судах, о которых идет речь. Политические аспекты этого вопроса были изложены в письмах нашего премьер-министра и Постоянного представителя, о которых я уже говорил.

(Г-н Розенн, Израиль)

Я не хотел бы, чтобы вы меня поняли так, что никогда не может быть обстоятельств, при которых использование флага Организации Объединенных Наций для действительно гуманных целей было бы уместным. Использование некоторых хорошо известных и широко приемлемых флагов для подлинно гуманных целей, с национальным флагом или без него, принято. Но, насколько нам известно, это всегда делается с согласия всех заинтересованных государств.

Поэтому мы не можем считать, что это решение Совета Безопасности и причины, на которых оно основывалось, создают прецедент для использования флага Организации Объединенных Наций для действительно гуманных целей.

Что касается проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, который содержится в документе А/33/L.18/Rev.1, то моя делегация отметила некоторые позитивные формулировки, например, в пункте 4 постановляющей части, по сравнению с параллельной формулировкой, выработанной в ходе Конференции. Это подтверждает, в какой-то степени, мнение, которое мы выразили в ходе Конференции, о том, что некоторые из резолюций, принятых с Заключительным актом, не имеют ничего общего с морским правом, а носят политический и конъюнктурный характер. Однако у нас имеются определенные трудности в отношении этого проекта резолюции. Например, мы не можем поддержать предпоследний пункт преамбулы, поскольку, как я уже говорил, мы никогда не одобряли финансирования расходов Подготовительной комиссии из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, и эта позиция не изменилась. Мы не считаем, что девять ратификаций за год как раз являются причиной для поздравлений, и мы считаем, что может наступить время, когда появится необходимость рассмотрения причины медленных темпов ратификации этого документа. Возможно, что наши прения в будущем году покажут, что мы были неправы в этом. Поскольку пункт 5 постановляющей части относится ко всем государствам, он может идти дальше, чем традиционные призывы такого характера, которые ограничиваются государствами,

(Г-н Розенн, Израиль)

подписавшими документ. Призыв ко всем государствам подобного характера относится в равной мере ко всем международным организациям, которые каким-либо образом связаны с морскими делами или с применением Конвенции.

Что касается пункта 9 постановляющей части, то мы считаем, что пришло время перейти к ранее существовавшей практике и передать этот вопрос одному из главных Комитетов для прений и представления доклада, а не проводить эти прения в неудобное время в самом конце напряженной сессии. Поскольку в период с 1967 по 1973 годы прения по существу всегда проводились в Первом комитете, следовало бы подумать о том, не возобновить ли эту практику. Как мы понимаем ход дел в Генеральной Ассамблее, только когда проводилась сама Конференция, между 1974 и 1982 годами, этот вопрос обсуждался непосредственно на пленарных заседаниях как обычный вопрос, когда он представлялся в не вызывающих противоречий формулировках и ограничивался мероприятиями, связанными с программой на предстоящий год. Опыт прошлого и этого годов пролил свет на некоторые возможные слабые стороны в этой процедуре, которые предыдущие прения в главном Комитете могли бы устранить.

В свете этих замечаний моя делегация будет воздерживаться при голосовании по существу этой резолюции, если она не будет принята консенсусом или без голосования.

Г-н ДИЧЕВ (Болгария) (устный перевод с английского): Болгарская делегация также присоединяется к тем, кто выразил соболезнования по случаю безвременной кончины г-на Зулеты, который не жалел сил для содействия работе Организации Объединенных Наций в области морского права.

Генеральная Ассамблея рассматривает доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву", и проект резолюции, содержащийся в документе А/38/L.18/Rev.1.

(Г-н Дичев, Болгария)

Мы хотели бы выразить нашу признательность и благодарность за усилия посла Ко в попытке добиться выработки компромиссного проекта и за полезное представление проекта.

Мы полностью согласны с пунктами постановляющей части этого проекта резолюции по следующим причинам: во-первых, мы согласны с оценкой Генерального секретаря относительно того, что принятие Конвенции представляет одно из важнейших достижений в истории международных отношений; во-вторых, мы рассматриваем большое число подписей под Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву как важное событие, но мы считаем, что необходимы дополнительные усилия для закрепления успешного итога этих многосторонних усилий, с тем чтобы добиться общего согласия и эффективного применения этого нового правового режима морей; в-третьих, мы выступаем против любых односторонних действий в обход Конвенции и любого выборочного применения ее положений, поскольку такие действия противоречат всеобъемлющему характеру установленного правового режима морей и не учитывают того факта, что проблемы океанских просторов тесно связаны между собой, и их надо рассматривать в целом; и, в-четвертых, мы одобряем рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, которые отражают понимание того, что ответственность, возложенная на Генерального секретаря по вопросам морского права, имеет два аспекта: постоянного и временного характера.

(Г-н Дичев, Болгария)

Доклад Генерального секретаря (А/38/570) содержит в пункте 55 перечисление ряда обязанностей, возложенных на него Конвенцией на постоянной основе. Во-первых, унифицированное и постоянное применение Конвенции; во-вторых, помощь, которую Генеральный секретарь может оказать государствам-членам, предоставляя им информацию, помощь в виде консультаций и услуг в вопросе осуществления Конвенции и в вопросе развития событий, относящихся к новому правовому режиму; в-третьих, содействие сотрудничеству в рамках системы Организации Объединенных Наций по вопросам, связанным с морями и океанами. Кроме этого, Генеральный секретарь выполняет функции депозитария, подготавливает ряд докладов и выполняет административные функции, связанные с выдвижением кандидатов и освещением встреч государств-участников.

Вторая категория функций Генерального секретаря включает промежуточные функции, которые носят временный характер. Эти функции поручены ему в соответствии с резолюциями I и II Конференции, они заключаются в обслуживании Подготовительной комиссии Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву в выполнении их задач по подготовке проектов правил, норм и процедур.

Для выполнения этой задачи Генеральный секретарь выдвинул два вида предложений: во-первых, предложения, касающиеся статуса бюро Специального представителя Генерального секретаря по морскому праву, целью которых является учреждение бюро на постоянной основе в качестве неотъемлемой части Секретариата Организации Объединенных Наций, и, во-вторых, предложения, касающиеся необходимых людских ресурсов в организации бюро.

Мы согласны с рекомендациями по институциональным мероприятиям, содержащимся в пункте 53 доклада Генерального секретаря.

В том, что касается требований ресурсов, то у нас имеется ряд оговорок, и мы хотели бы получить разъяснения. Наш анализ основан на докладе Генерального секретаря, на который я уже ссылался, и на договоренности, о которой уже докладывалось на тридцать седьмой

(Г-н Дичев, Болгария)

сессии Генеральной Ассамблеи в ходе представления послом Ко пунктов 7 и 8 резолюции 37/66, содержащейся в документе А/37/PV.91.

По существу эта договоренность состоит из пяти моментов: во-первых, было согласовано, что Секретариат по морскому праву должен сохраняться на уровне персонала и постов, которые выделялись и использовались ранее, т.е. 18 профессиональных самостоятельных постов на 1983 год. Во-вторых, Секретариат по морскому праву должен быть единым секретариатом. В-третьих, Секретариат должен иметь два отделения: одно - в Нью-Йорке, другое - в Кингстоне. Вначале в каждом из них должно быть девять профессиональных сотрудников, половина персонала останется в Нью-Йорке, а половина будет переведена в Кингстон. В-четвертых, персонал этих двух отделений будет взаимно помогать друг другу. В-пятых, Секретариат по морскому праву будет по-прежнему зависеть от других департаментов Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений в том, что касается предоставления экспертов для содействия в выполнении задач, стоящих перед Генеральным секретарем.

Ясно, что договоренность в основном касалась двух проблем: состава и характера Секретариата и организации работы.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в докладе Генерального секретаря (А/38/570) в пункте 57 не запрашивается каких-либо изменений в том, что касается уровня или числа постов. Единственное изменение касается перевода 18 профессиональных постов из категории временных в категорию постоянных постов в результате предложения, содержащегося в пункте 53 доклада. Однако мы с некоторой обеспокоенностью рассматриваем просьбу о предоставлении шести дополнительных временных профессиональных постов, что было одобрено на годичной основе только на 1983 год. Не ставится никаких ограничений для временных постов и не дается никаких объяснений для необходимости их создания.

Посол Ко предложил, как мы понимаем, достичь договоренности относительно толкования пункта 58 доклада Генерального секретаря.

(Г-н Дичев, Болгария)

Мы понимаем, что эта новая договоренность не соответствует договоренности прошлого года, а также первоначальным целям пункта 58. Мы полагаем, что пункт 58 доклада Генерального секретаря более точно отражает общее настроение участников работы Подготовительной комиссии в течение 1983 года, нежели толкование намерения, изложенное послом Ко. Мы придерживаемся этого мнения по следующим причинам.

Во-первых, мы все согласны с тем, что бюро Специального представителя Генерального секретаря по морскому праву будет поручена функция временного обслуживания Подготовительной комиссии.

Во-вторых, мы все согласны с тем, что Секретариат будет функционировать в качестве единого секретариата на основе организационных мер, выработанных и используемых для обслуживания Конференции по морскому праву с 1973 по 1982 год, о чем говорится в пунктах 61-63 доклада Генерального секретаря. Мы с разочарованием констатировали, что весьма важная часть Секретариата, а именно Секция по вопросам морей и океанов Департамента по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, персонал которой имеет большие знания и опыт в обслуживании Конференции по морскому праву, была упущена.

В-третьих, мы все согласны с тем, что расходы Секретариата должны сохраняться в существующих пределах, поскольку мы полагаем, что, если Секретариат будет добросовестно выполнять свои функции и обслуживать Конференцию по морскому праву, он сможет компетентно обслуживать и Подготовительную комиссию.

В-четвертых, мы все считаем, что Генеральная Ассамблея никогда не давала указаний Секретариату Конференции по морскому праву в отношении организации его работы. Мы не видим никаких оправданий для того, чтобы подробно инструктировать Генерального секретаря относительно методов организации работы его бюро и относительно того, как облегчать обслуживание заседаний Подготовительной комиссии. Мы не можем ожидать, что бюро Специального представителя по морскому праву будет создавать свои отделения в Кингстоне, Женеве или ином

(Г-н Дичев, Болгария)

городе, где могут проходить заседания Подготовительной комиссии. Мы понимаем намерение Генерального секретаря использовать шесть временных постов только в случае необходимости, только в том случае, если рабочая нагрузка потребует использования этих дополнительных ресурсов и только если внутри Секретариата не будет внутренних возможностей.

(Г-н Дичев, Болгария)

Мы не считаем, что дополнительные временные посты предоставляются для Кингстона, и мы хотели бы, чтобы по этому вопросу нам было дано соответствующее разъяснение. Концепция единого Секретариата полагает, что должен быть единый центр, где государства-члены могут получать информацию или обращаться к Генеральному секретарю в отношении любой проблемы, которая может возникать в результате осуществления соответствующих рекомендаций или обязательств, взятых по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

В-пятых, подавляющее большинство государств-членов, подписав Конвенцию, признали ее историческое значение для правопорядка и поддержания мира, справедливости и прогресса для всех народов мира. По этой причине мы хотели бы, чтобы Конвенция в ближайшее время вступила в силу. Мы рассматриваем эффективное и экономное в плане затрат функционирование Подготовительной комиссии в осуществление своего мандата в качестве важного вклада в дело достижения этой цели. Имея в виду это понимание, мы хотели бы сделать следующие замечания:

Мы истолковываем пункт 10 резолюции 1 Конференции по морскому праву, о чем говорится в девятом пункте преамбулы проекта резолюции А/38/L.18/Rev.1, просто как рекомендацию, которую можно выполнить при условии, что в Кингстоне имеются возможности в рамках потребностей, создаваемых решениями Генеральной Ассамблеи, для проведения заседаний за пределами штаб-квартиры Организации Объединенных Наций. Финансовые последствия заседания в Кингстоне должны излагаться отдельно.

Наш опыт работы на первой сессии Подготовительной комиссии, проведенной в Кингстоне, не был отрадным. Болгария не имеет там постоянного представительства, и было невозможно поддерживать постоянную связь между нашими представителями и нашей столицей. Некоторые соглашения были достигнуты в Кингстоне без консультаций с соответствующими столицами. При этих обстоятельствах принятие решений по весьма важным вопросам, порученным Подготовительной комиссией, может быть невозможно. Эти организационные меры значительно задержат работу Комиссии и поэтому задержат на годы вступление в силу Конвенции. Такие меры

(Г-н Дичев, Болгария)

будут играть лишь на руку тем, кто выступает против Конвенции и пытается ее ликвидировать. Кроме того, в нынешних обстоятельствах мы не считаем, что политическая атмосфера в этом регионе будет способствовать творческой и благоприятной работе Подготовительной комиссии. Два заседания 1983 года сессии Подготовительной комиссии показали, что уменьшается число участников и падает уровень представительства. Мы можем предвидеть, что эта тенденция будет сохраняться, если сессии будут проводиться при тех же обстоятельствах. Финансовое бремя нашего участия было больше, чем если бы встречи проводились в штаб-квартире Организации Объединенных Наций, что более желательно.

Вывод, который мы делаем, заключается в том, что, поскольку финансирование работы Подготовительной комиссии осуществляется из обычного бюджета Организации Объединенных Наций, то доступ для всех, кто подписал Конвенцию в качестве Заключительного акта на Конференции к ее заседаниям и к ее результатам, должен быть в максимальной степени облегчен. Функционирование Подготовительной комиссии по определению не является актом управления многосторонним договором. Вот почему стороны не оплачивают расходы, а обслуживание было поручено Генеральному секретарю, который должен пользоваться полномочиями при распределении людских и прочих ресурсов в масштабах, которые были уже выделены и использованы. Критериями, по которым будет оцениваться деятельность Секретариата, являются эффективность и достижение целей.

В результате всех этих причин наша делегация будет поддерживать проект резолюции А/38/L.18/Rev.1, одобряя доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе А/38/570, исходя из того понимания, что к его рекомендациям не будет добавлено никаких дополнительных условий и не будут предоставляться какие-либо дополнительные посты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Мы выслушали последнего оратора в дискуссии. Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые пожелают объяснить мотивы своего голосования до голосования по проекту резолюции А/38/L.18/Rev.1.

Позвольте мне напомнить, что эти выступления ограничиваются 10 минутами и должны делаться делегациями с места.

Г-н ШРИК (Франция) (устный перевод с французского): Глубокие изменения, которые были внесены в проект резолюции A/38/L.18, позволяют моей делегации проголосовать за документ A/38/L.18/Rev.1.

Как мы всегда заявляли, этот текст поручает Генеральному секретарю самому исполнять свои функции максимально эффективным и экономичным образом, в частности в том, что касается Секретариата Подготовительной комиссии.

Результаты первой сессии этой Комиссии были позитивными. Мы приветствуем удовлетворительные компромиссы, которые были достигнуты по вопросам такого типа, как статус наблюдателей и процесс принятия решений. Комиссия таким образом сможет весной следующего года заняться вопросами существа по программе первоначальных капиталовложений, режима морского дна и трибунала по морскому праву. Наша делегация надеется, что эта работа будет так же увенчана успехом, как и первая сессия, с тем чтобы число ратификаций увеличилось, и это позволит всему международному сообществу присоединиться к Конвенции.

Голосование делегации Франции в поддержку проекта резолюции, естественно, никоим образом не изменяет нашу позицию по Конвенции и по ее различным частям, как мы излагали эту позицию в нашем письменном заявлении в том, что касается статьи 310, это заявление мы сделали при подписании документа 10 декабря 1982 года в Монтего-Бей.

Г-н СЫБАЙ (Турция) (устный перевод с английского): Точка зрения правительства Турции относительно Конвенции о морском праве хорошо известна, она устно и письменно излагалась в течение всех сессий третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, включая последнюю сессию в Монтего-Бей.

Правительство Турции не подписало ни Конвенцию по морскому праву, ни Заключительный акт Конференции.

(Г-н Сыбай, Турция)

Более того, по различным случаям во время тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи мы вносили в отчет тот факт, что мы резервируем наше право на то, чтобы не вносить вклад в затраты на механизм, который должен быть создан согласно соответствующим положениям Конвенции по морскому праву, и что эти расходы должны нести страны, подписавшие эту Конвенцию, как это предусматривается международным законом. Турция также голосовала против резолюций Генеральной Ассамблеи, которые предлагали исключение выплаты из постоянного бюджета Организации Объединенных Наций в этих целях.

По этой причине моя делегация хотела бы, чтобы предложение в документе A/38/L.18/Rev.1, было поставлено на заносимое в отчет о заседании голосование.

Мы хотели бы еще раз повторить и занести в отчет то, что правительство Турции резервирует свое право на то, чтобы делать вклады и оплачивать любые и все расходы Организации Объединенных Наций, связанные с выполнением Конвенции по морскому праву.

Г-н ВИЛЛАГРА ДЕЛГАДО (Аргентина) (устный перевод с испанского): 3 декабря 1982 года делегация Аргентины разъяснила при выступлении в Генеральной Ассамблее, каким образом пункт 2 временных положений проекта Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву был заменен тем, что сегодня является резолюцией 3 третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Я хотел бы повторить позицию моего правительства во всех аспектах, и мы хотим сказать, что из-за связи, которую некоторые хотят видеть между текстами Конвенции и Декларации в резолюции 3, о которой я уже говорил, особенно пункта 1b Аргентина не сможет подписать Конвенцию до тех пор, пока сохраняется подобное положение. Вследствие этого, мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции A/38/L.18/Rev.1.

Я также повторяю, что это не означает, того, что моя страна занимает отрицательную позицию по отношению к тексту самой Конвенции, в составлении проекта которой Аргентина приняла активное участие, и мы полагаем, что это является результатом значительных усилий международного сообщества по эффективному руководству морским правом.

(Г-н Виллагра Делгадо, Аргентина)

В заключение я хотел бы отдать искренний долг памяти Сулеты, одного из тех, кто приложил максимум усилий для установления всемирного правопорядка для океанов. Мы сожалеем о кончине Сулеты. Он был одним из великих латиноамериканцев, выдающимся общественным деятелем и другом.

Г-жа ДЕВЕР (Бельгия) (устный перевод с французского): Я хотела бы вкратце пояснить, почему моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/38/L.18/Rev.1.

С одной стороны, у нас есть явно законные оговорки. Текст пункта 6 преамбулы, если не целиком идентичен тексту статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года, то в основном он был заимствован из этой статьи. Согласно этой статье государства должны воздерживаться от любых актов, которые могут лишить договор его целей и задач, в том случае если они подписали этот договор или выразили свою заинтересованность связать себя обязательствами по этому договору. Бельгия не может принять пункт 6 преамбулы, поскольку она еще не пришла к решению о том, следует ли подписывать Конвенцию по морскому праву. Тем не менее, благодаря нашему активному участию в качестве наблюдателя в работе первой сессии Подготовительного комитета, Бельгия заявляет о том, что этот вопрос не является безразличным для нас. Напротив, мы особо заинтересованы в нем. Поскольку позиция Бельгии еще не является окончательной, моя делегация должна сформулировать оговорки по пункту 4 преамбулы и пункту 5 постановляющей части, которые говорят о том, что любая инициатива по международному сотрудничеству, предпринимаемая вне рамок, созданных новой Конвенцией, направлена против Конвенции и подрывает ее эффективность.

По-прежнему в законных формах делегация Бельгии хотела бы разъяснить, что любая интерпретация, которая имеет тенденции перепутать или поставить на один уровень обычное право и положения новой Конвенции, будет неприемлема для моего правительства. Возникают опасения относительно того, что слова "единый характер Конвенции и связанных с ней резолюций", который появился в пункте 6 преамбулы и пункте 4 постановляющей части, может дать повод для подобной интерпретации.

(Г-жа Девер, Бельгия)

В заключение я хотела бы сказать, что Бельгия воздержится при голосовании по этому проекту резолюции в связи с бюджетными соображениями. Хотя мы одобряем подход, согласно которому Генеральный секретарь должен проявить гибкость при назначении сотрудников в Подготовительную комиссию в зависимости от того, как будет проходить работа и каковы будут потребности Комиссии, моя делегация не разделяет вывод секретариата, содержащийся в его докладе (A/38/570) и одобренный в пункте 7 постановляющей части рассматриваемой нами резолюции. Этот пункт говорит о том, что секретариат по морскому праву должен сохраняться на постоянной основе. Такое решение преждевременно и будет таким до тех пор, пока Конвенция по морскому праву не вступит в силу. Кроме того, делегация Бельгии удивлена тем, что пункт 14 преамбулы проекта резолюции напоминает о решении тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи отнести расходы Подготовительной комиссии к обычному бюджету Организации Объединенных Наций. По мнению моего правительства, это решение относится лишь к одному году, и нет каких-либо причин для того, чтобы напоминать об этом решении в проекте резолюции, рассматриваемом Ассамблеей.

Говоря в целом, учитывая принципы финансовой ответственности, которые затрагивают нашу национальную политику, правительство Бельгии полагает, что расходы на функционирование органов и учреждений, созданных Конвенцией, должны быть сведены к минимуму.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Я хотел бы информировать Ассамблею о том, что делегации Чада и Того стали соавторами проекта резолюции A/38/L.18/Rev.1.

Ассамблея сейчас приступит к голосованию по проекту резолюции.

Я хотел бы проинформировать Ассамблею о том, что вчера на заседании Пятого комитета была одобрена пересмотренная сметная бюджетная программа, относящаяся к деятельности, изложенной в этом проекте резолюции.

Поступило предложение о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Алжир, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Республика Зеленого Мыса, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик,

Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Югославия, Заир, Замбия

Голосовали
против:

Турция, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бельгия, Боливия, Германии, Федеративная Республика, Израиль, Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект резолюции A/38/L.18/Rev.1 принимается 136 голосами против 2 при 6 воздержавшихся. (Резолюция 38/59 A)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотят объяснить мотивы своего голосования после проведения голосования, и я хотел бы напомнить представителям о правилах, действующих в этой связи.

Г-н ЛИНДАЛ (Соединенные Штаты Америки) (устный перевод с английского): Вновь наша делегация вынуждена была голосовать против резолюции по международному развитию морского права. Как и в прошлом, мы сделали это с большим нежеланием. Мы сделали это прежде всего в силу настойчивой позиции многих делегаций в отношении того, что Конвенция по морскому праву и создаваемые ею институты являются прямой финансовой ответственностью этой Организации.

Соединенные Штаты, как мы говорили об этом и в прошлом, рассматривают Конвенцию как одно из крупных достижений в развитии международного права в отношении океанов. К сожалению, Конвенция по морскому праву содержит одну часть, а именно, одиннадцатую, которая противоречит политике Соединенных Штатов и других государств, разделяющих нашу позицию о будущем развитии и разработке ресурсов на дне морей. Поэтому Соединенные Штаты не подписали Конвенцию по морскому праву и не сделают этого.

Только что принятая Генеральной Ассамблеей резолюция предполагает два момента, которые особенно беспокоят Соединенные Штаты и которые, по нашему мнению, не соответствуют международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций.

Во-первых, она содержит просьбу к Организации Объединенных Наций финансировать из ее общего бюджета Подготовительную комиссию, созданную по положениям Конвенции по морскому праву. Соединенные Штаты считают, что расходы по деятельности Подготовительной комиссии должны нести те страны, которые являются сторонами Договора. Эти расходы не могут распределяться между всеми членами Организации Объединенных Наций как часть бюджета Организации Объединенных Наций. Они не представляют собой "законных расходов" Организации в соответствии со статьей I7 (2) Устава Организации Объединенных Наций.

В этой связи Соединенные Штаты изъяли соответствующую часть расходов бюджета Организации Объединенных Наций по финансированию Подготовительной комиссии. Соединенные Штаты по-прежнему стоят на своей прочной позиции и выступают против ненужных расходов, и мы

(Г-н Линдал, Соединенные Штаты)

будем выступать против подобных злоупотреблений бюджетом Организации Объединенных Наций и ее Уставом. Подготовительная комиссия создана в соответствии с режимом Договора, отличающегося от Устава Организации Объединенных Наций, она является юридически независимой от Организации Объединенных Наций и неподопечна ей. Членство Организации Объединенных Наций не обязывает кого-либо из членов Организации финансировать или каким-либо другим образом поддерживать любую другую международную независимую организацию.

Во-вторых, резолюция этого года вновь говорит о единстве в рамках Конвенции по морскому праву, и там содержится призыв к государствам-членам Организации Объединенных Наций воздерживаться от действий, которые представляли бы собой выборочное применение положений Конвенции. Эта концепция не является должной как с правовой точки зрения, так и не является должной политикой. Это не соответствует одному из основных положений многосторонних договоров, а именно: кодификации и даже развитию обычного права. Это также было бы неприемлемым ограничением суверенитета государств, поскольку здесь имеется попытка ограничить свободу действий государств, не подписавших или не согласившихся с подобными ограничениями. Государства, не подписавшие многосторонние договоры, не должны сталкиваться с противодействием выполнения важных положений этих документов. Вместо этого те, кто не подписал, должны иметь все возможности принять на себя обязательства, предусматриваемые в многосторонних договорах. Как Венская конвенция по договорному праву, так и более основополагающее требование гармонии и обычного международного права указывают на это заключение. Поэтому Генеральная Ассамблея должна избегать в резолюциях заявлений, которые бы противоречили существующему международному праву и которые способствовали бы конфронтации, а не сотрудничеству и примирению.

Соединенные Штаты пользуются данной возможностью, чтобы вновь повторить свою приверженность сотрудничеству с международным сообществом в области развития международного права в отношении океанов.

(Г-н Линдал, Соединенные Штаты)

Это сотрудничество распространяется на огромное число важных принципов, содержащихся в Конвенции по морскому праву. Однако Соединенные Штаты не поддержат ту часть Конвенции, которая касается дна морей, и Соединенные Штаты будут и далее не выделять ту часть ежегодной своей доли на бюджет Организации Объединенных Наций, которая должна выделяться в соответствии с частью XI Конвенции по морскому праву.

Г-н ВЕСТФАЛ (Федеративная Республика Германии) (устный перевод с английского): Моя делегация воздержалась по только что принятой резолюции. Правительство Федеративной Республики Германии еще не вынесло решения относительно подписания Конвенции по морскому праву. Эта Конвенция, как мы все знаем, остается открытой до декабря 1984 года. У нас пока открытая позиция, поэтому мое правительство не может согласиться с любым решением Генеральной Ассамблеи, которое предпринимает нашу позицию. Однако многие пункты преамбулы и постановляющей части принятой резолюции будут иметь именно эти последствия. Правительство Федеративной Республики Германии будет и далее активно участвовать в работе Подготовительной комиссии. По нашему мнению, задачей комиссии является подготовить режим морского дна, который бы функционировал и защищал законные интересы всех государств.

Моя делегация признает усилия Генерального секретаря в отношении проявления сдержанности в отношении финансовой политики, связанной с деятельностью его специального представителя по морскому праву. Что касается обслуживания Подготовительной комиссии по международной администрации по морскому дну и Международному трибуналу в области морского права, мы, однако, хотели бы заявить, что требуемые ресурсы на ближайшие два года не ограничены необходимым минимумом.

Г-н ФЕРРАРИ БРАВО (Италия) (устный перевод с английского): Итальянская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/38/L.18/Rev.1.

(Г-н Феррари Браво, Италия)

Признавая с признательностью более совершенный характер этого проекта по сравнению с предыдущим, в результате консультаций между заинтересованными делегациями, мы все еще полагаем, что текст не может быть общепринятым, особенно со стороны таких государств, как Италия, которые не подписали Конвенцию по морскому праву, но которые могут сделать это в будущем, после завершения исследования широких многосторонних последствий этой важной Конвенции. Однако мы признаем необходимость оказания помощи Подготовительной комиссии по международной администрации по морскому дну и Международному трибуналу по морскому праву, где Италия активно участвует в качестве наблюдателя, с тем чтобы помочь Подготовительной комиссии наиболее эффективно выполнить функции, предписанные ей Третьей конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Причины тому, что мы воздержались, можно найти в различных пунктах проекта резолюции, по которым у нас есть возражения. В частности, это пункты 4 и 6 преамбулы, хотя мы приветствуем новую формулировку последнего, а также пункты 7 и 14 преамбулы. По последним двум пунктам мы хотели бы напомнить, что наша делегация воздержалась при голосовании в Пятом комитете по финансовым последствиям этой резолюции, так как мы убеждены, что Подготовительная комиссия могла бы быть должным образом обслужена при гораздо меньших затратах. Однако само собой разумеется, что у Италии нет возражений в отношении мест, выбранных для функционирования международной администрации по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву.

(Г-н Феррари Браво, Италия)

Мы также имеем оговорки по пунктам 3, 4 и 5 постановляющей части. Как и в соответствующих пунктах резолюции 37/66, принятой в прошлом году, пункт 5 заимствует формулировки из Венской конвенции о праве договоров от 1969 года, но совершенно в другом контексте, так как здесь мы не имеем промежуточного периода между подписанием и вступлением в силу Конвенции, подписанной всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций; скорее, перед нами Конвенция, которая еще не подписана многими государствами и срок подписания которой пока еще не истек.

Г-н БЕРМАН (Соединенное Королевство) (устный перевод с английского): Причины, по которым моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/38/L.18/Rev.1, хорошо известны из обсуждений, которые по этому вопросу имели место здесь в прошлом году.

Позиция моего правительства по новой Конвенции по морскому праву остается неизменной, о чем было заявлено 3 декабря 1982 года на Генеральной Ассамблее, а именно: ее положения о разработке ресурсов морского дна, включая передачу технологии, неприемлемы в их нынешней форме. Однако, как уже было указано и в прошлом году, мое правительство желает сотрудничать с международным сообществом в направлении достижения усовершенствования этих положений с целью приближения их к более согласованной позиции по Конвенции. Мое правительство продолжает считать, что Конвенция не должна быть использована для того, чтобы разделять государства и что необходимо продолжать поиски консенсуса. С этой целью Соединенное Королевство присутствовало на заседаниях подготовительной комиссии и будет принимать участие в ее сессиях в будущем году, когда должна начаться основная работа. В равной мере позиция моего правительства относительно подписания Конвенции остается неизменной по сравнению с прошлым годом, а именно: окончательное решение будет принято в соответствующее время, имея в виду, что, согласно ее статье 305, Конвенция остается открытой для подписания до декабря 1984 года.

(Г-н Берман, Соединенное
Королевство)

В этих обстоятельствах совершенно очевидно, что моя делегация не может поддержать различные идеи, зафиксированные в тексте документа A/38/L.18/Rev.1. Наши оговорки относительно финансовых аспектов были выражены на соответствующем форуме.

В заключение этого заявления моя делегация хотела бы присоединиться к словам соболезнования представителя Сингапура в связи с кончиной г-на Бернардо Сулеты. Посол Ко выступал от имени всех нас. Мы выражаем соболезнование делегации Соединенного Королевства, Конференции по морскому праву, подготовительной комиссии. Соболезнования были переданы также вдове и семье покойного.

Г-н ВИТО (Албания) (устный перевод с французского): Делегация Социалистической Народной Республики Албания не принимала участия в голосовании по проекту резолюции A/38/L.18/Rev.1 по тем же причинам, по которым мы не принимали участия в голосовании по тексту Конвенции по морскому праву Организации Объединенных Наций 30 апреля 1982 года и не подписали эту Конвенцию.

В тексте нынешней резолюции содержатся определенные положения, которые мы не можем поддержать. Это касается всего шестого пункта преамбулы и пунктов I, 4 и 5 постановляющей части.

С самого начала работы третьей Конференции по морскому праву Организации Объединенных Наций делегация Албании неоднократно выражала точку зрения своего правительства относительно принципов, правил и положений, которые фигурируют в Конвенции по морскому праву. Эти точки зрения и позиции хорошо известны, они ясно выражены и зафиксированы в протоколах официальных документов Конференции. Социалистическая Народная Республика Албания оговаривает свою позицию по любому заявлению, которое было сделано относительно толкования положений Конвенции по морскому праву Организации Объединенных Наций или нынешнего состояния международного права.

Г-жа КАРАССКО (Боливия) (устный перевод с испанского): Боливия убеждена в том, что нормы Конвенции являются важным вкладом в морское

(Г-жа Караско, Боливия)

право. Однако мы не смогли проголосовать за эту резолюцию, поскольку мое правительство еще не подписало эту Конвенцию.

Мы хотели бы выразить наше соболезнование семье покойного посла Сулеты в связи с невосполнимой утратой. Мы уже выразили соболезнование правительству Колумбии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Представитель Гватемалы просит слово для предоставления проекта резолюции в связи с обсуждаемым пунктом повестки дня.

Г-н ФАХАРДЕ (Гватемала) (устный перевод с испанского): Будучи Председателем латиноамериканской группы и от имени многих латиноамериканских делегаций, составляющих эту группу, я хочу с вашего позволения, г-н Председатель, представить проект резолюции, единственной целью которого является признание работы посла Бернардо Сулеты, который недавно скончался, в связи с деятельностью Конференции по морскому праву.

Проект резолюции читается:

"Генеральная Ассамблея

отдает дань памяти недавно скончавшегося Специального представителя Генерального секретаря по морскому праву Его Превосходительства г-на Бернардо Сулеты, деятельность которого на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву сыграла решающую роль в разработке Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и прогрессивном развитии международного права и сотрудничества". (A/38/L.47)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Ввиду характера проекта резолюции, который был только что зачитан и представлен представителем Гватемалы, могу ли я считать, что Ассамблея принимает этот проект резолюции единодушно?

Проект резолюции принимается (резолюция 38/59 В).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Сейчас я предоставляю слово представителю Сингапура, который хочет выступить в осуществление права на ответ. Я напоминаю ему, что в соответствии с решением 34/40I заявления в осуществление права на ответ ограничиваются 10 минутами и делаются представителями с места.

Г-н КО (Сингапур) (устный перевод с английского): Я хочу кратко ответить на заявления представителей Турции и Соединенных Штатов.

Представитель Турции заявил, в частности, что его делегация не будет пропорционально вносить свою долю расходов, касающихся Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Я призываю моего коллегу из Турции пересмотреть свою позицию по следующим двум причинам. Первое, я напоминаю ему, что все государства-члены взяли на себя правовое обязательство оплачивать пропорциональную долю расходов Организации в рамках понимания статьи I7 (2) Устава.

Во-вторых, финансовая целостность нашей Организации серьезно будет подорвана, если каждый из нас присвоит себе право не уплачивать пропорционально свою долю расходов по программам, с которыми мы не согласны.

В ходе своего заявления наш коллега из Соединенных Штатов заявил, что является незаконным оплачивать расходы Подготовительной комиссии по регулярному бюджету Организации Объединенных Наций, потому что такие расходы выходят за пределы статьи I7 (2) нашего Устава. Большинство из нас не согласны с этой точкой зрения. Однако ввиду того, что существует правовое сомнение у некоторых наших коллег, то согласно статье I7 (2) об оплате расходов Подготовительной комиссии из регулярного бюджета нашей Организации имеется один путь, чтобы рассеять эти сомнения - это попросить Международный суд дать свое консультативное заключение. Я хочу спросить, поддержат ли такое предложение Соединенные Штаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Теперь мы завершили рассмотрение пункта 31 повестки дня.

ПУНКТ 35 ПОВЕСТКИ ДНЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО СОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

- а) ДОКЛАД ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО СОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ (А/37/48/ Add.1)
- б) ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ (А/38/L.35)
- с) ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (А/38/734)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Я предоставляю слово представителю Мексики для представления проекта резолюции А/38/L.35.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (устный перевод с испанского): За последние шесть лет Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о проведении конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях. В 1980 году был создан Подготовительный комитет, он проводит ежегодно свои заседания. Работа Комитета изложена в документах А/36/38 и А/37/48.

Работа Подготовительного комитета была нелегка, и по ряду причин прогресс был малообещающим. В этих условиях ряд делегаций посчитали, что в этом году Генеральная Ассамблея должна взять другой курс и ограничить себя принятием совершенно конкретного проекта резолюций по процедурам, которым надо следовать в будущем, относительно проведения конференции и работы Подготовительного комитета. Результатом этого является проект резолюции в документе А/38/L.35, который я имею честь представить от имени делегаций Чехословакии и Греции и от моей делегации.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Преамбула этого проекта резолюции подтверждает резолюцию 32/50, которая была принята Генеральной Ассамблеей в 1977 году путем консенсуса, и отмечает другие резолюции относительно Конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии. Она также отмечает работу, сделанную до сих пор Подготовительным комитетом.

В пункте 1 постановляющей части содержится решение о проведении этой конференции в 1986 году.

В пункте 2 постановляющей части содержится просьба в адрес Председателя Подготовительного комитета посла Прибисевича и Генерального секретаря Конференции посла Мехта незамедлительно предпринять соответствующие консультации с государствами-членами по нерешенным вопросам, относящимся к Конференции, включая место и конкретные сроки проведения Конференции.

В пункте 3 постановляющей части Генеральная Ассамблея с удовлетворением отмечает работу, сделанную секретариатом Конференции, и просит Генерального секретаря Конференции продолжить эту подготовку.

В пункте 4 постановляющей части Ассамблея постановляет, что сессия Подготовительного комитета должна быть проведена в Вене в июне 1984 года продолжительностью до двух недель

"с тем чтобы завершить свою работу по согласованию повестки дня, а также других остающихся вопросов, относящихся к Конференции".

В соответствии с пунктом 5 постановляющей части Подготовительный комитет должен представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии. В свете этого доклада Ассамблея рассмотрит

"вопрос о месте и конкретных сроках проведения Конференции в 1986 году, а также возможных дальнейших заседаниях Комитета".

В пункте 6 постановляющей части содержится просьба в адрес Международного агентства по атомной энергии, специализированных учреждений и других соответствующих организаций

(Г-н Марин Бош, Мексика)

"продолжать вносить эффективный вклад в подготовку Конференции, с тем чтобы достичь значимых результатов на Конференции в соответствии с целями резолюции 32/50 Генеральной Ассамблеи".

В пункте 7 постановляющей части все государства призывают активно сотрудничать в подготовке Конференции, и, наконец, в нем содержится постановление включить в предварительную повестку дня следующей сессии Генеральной Ассамблеи пункт, касающийся этой Конференции.

Соавторы выражают надежду, что Генеральная Ассамблея одобрит этот проект резолюции без голосования. Они также считают, что дух примирения, который сделал возможным выработать текст этого проекта, приведет также к положительным результатам в ходе пятой сессии Подготовительного комитета, которая состоится в Вене в июне 1984 года. Они надеются, что в соответствии с пунктом 4 постановляющей части Подготовительный комитет сможет завершить свою работу по выработке согласованной программы, а также по другим нерешенным вопросам, касающимся этой конференции. Важно подчеркнуть эти вопросы, поскольку среди делегаций сложилось общее понимание, что последующие заседания Подготовительного комитета не будут запланированы до октября 1985 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики, который выступит в качестве Председателя Группы восточноевропейских государств.

Г-н ХУКЕ (Германская Демократическая Республика) (устный перевод с английского): От своего имени и от имени других делегаций социалистических стран делегация Германской Демократической Республики хотела бы высказаться в отношении подготовки конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии.

Вместе с большим числом других стран мы последовательно выступаем за эффективное и плодотворное международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии. Мы принимали активное участие в таком сотрудничестве как на двусторонней, так и на многосторонней основе, в частности, в рамках Совета Экономической Взаимопомощи и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Следуя этой последовательной политике, мы поддерживали идею созыва конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии. По нашему мнению, подобная конференция направлена на то, чтобы играть позитивную роль в содействии сотрудничеству, и она может это сделать при условии, что рассмотрение вопросов мирного использования ядерной энергии будет тесно связано с мерами, которые укрепят режим нераспространения ядерного оружия.

Дальнейшее укрепление этого режима является основополагающим условием для развития широкого международного сотрудничества в мирном использовании атомной энергии. Это отвечает интересам всех государств, больших и малых, поскольку достижение этой цели является крупным шагом в ограничении опасности ядерной войны. Мы убеждены, что для того, чтобы подготовка и проведение этой конференции закончились успешно, Международное агентство по атомной энергии должно принять активное участие в этой работе. Это Агентство является

(Г-н Хуке, Германская
Демократическая Республика)

основным международным органом, обеспечивающим сотрудничество между государствами в области мирного использования атомной энергии, органом, который имеет огромный опыт в этой области, который может и должен быть использован на этой конференции. Мы считаем, что другие международные органы в системе Организации Объединенных Наций, деятельность которых в той или иной степени связана с мирным использованием атомной энергии, также должны внести свой вклад в подготовку и проведение этой конференции.

Наши страны считают, что все участники этой конференции должны проявить гибкость в подготовке и проведении конференции и что следует приложить все возможные усилия для принятия взаимоприемлемых решений. Мы готовы к этому. При этом мы исходим из того, что повестка дня и правила процедуры такой конференции должны учитывать позиции всех групп участвующих государств, с тем чтобы предстоящая конференция смогла разработать реалистические меры для дальнейшего плодотворного развития международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии в интересах всех государств.

Наши страны выступают за то, чтобы включить в повестку дня этой конференции широкий круг проблем, связанных с различными аспектами мирного использования ядерной энергии, которые интересуют большинство государств, включая подавляющее большинство развивающихся стран. Помимо атомной энергетики и его ядерного топливного цикла, они включают использование радиоактивных изотопов и радиации в таких областях, как промышленность, сельское хозяйство, медицина и наука. Вполне очевидно, что многие государства, независимо от уровня их экономического развития, непосредственно заинтересованы в использовании радиоактивных изотопов и радиации.

Эта конференция, как и другие конференции Организации Объединенных Наций, будет форумом, в котором примет участие подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций. Наши страны считают, что лишь поиски соглашения путем консенсуса могут гарантировать успешное проведение такой важной конференции.

(Г-н Хуке, Германская
Демократическая Республика)

В этом контексте мы рады отметить, что проект резолюции A/38/L.35 по этому вопросу, соавторами которого являются делегации Чехословакии, Греции и Мексики, является проектом резолюции консенсусного типа. Наши страны придают огромное значение общности взглядов всех государств в отношении такого важного форума, как конференция Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии. Они выражают надежду на то, что дух сотрудничества, проявившийся в ходе подготовки этого проекта резолюции, будет по-прежнему превалировать в ходе подготовки этой конференции.

Г-н ШИЛОВИЧ (Югославия) (устный перевод с английского): Конференция Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии должна была бы уже завершиться, и мы ожидали, что на этой сессии мы сможем узнать о ее результатах, а не о ее подготовке.

Передача ядерной технологии и использование ядерной энергии в мирных целях — это сложная политическая проблема, которая оказывает влияние на международные отношения, а также на социально-экономическое развитие развивающихся стран, их независимость и суверенитет. Очевидно, что развивающиеся страны — в первую очередь, все те страны, которые не обладают ресурсами обычных видов энергии, — сталкиваются с исторической необходимостью использовать как можно быстрее ядерную энергию в своей энергетической системе, независимо от всех имеющихся трудностей. Проще говоря, на нынешнем этапе они не имеют никакой другой рациональной альтернативы. Развитые страны давно и вполне правильно избрали тот же путь. Мы не можем больше терпеть положение, при котором этого права лишаются развивающиеся страны.

Исходя из того, что международные отношения в области мирного использования ядерной энергии все больше оказываются отягощенными проблемами, которые нельзя решить так, как это делалось до сих пор, Югославия пришла к выводу, что решение этих вопросов требует

(Г-н Шилович, Югославия)

политических действий. Другими словами, международное политическое соглашение и понимание остаются единственной возможностью, и поэтому необходимо проведение конференции, которая отразила бы различные пожелания и усилия международного сообщества, направленные на поиск решений сложных проблем, возникающих в ходе разработки и применения ядерной технологии для мирных целей. Такая конференция должна осуществить на практике очевидную потребность международного сообщества в обеспечении беспрепятственной и справедливой передачи ядерной технологии и преодолении существующей системы монополий при ликвидации сдерживающей и дискриминационной практики и создании общеприемлемой и подлинно демократической системы контроля за использованием ядерной энергии.

(Г-н Шилович, Югославия)

Поэтому мы убеждены, что Организация Объединенных Наций и ее система являются наиболее подходящим инструментом для содействия международному сотрудничеству и для достижения подлинных решений, обеспечивающих независимое, справедливое и свободное развитие в этой области для всех стран мира. Эта аргументация побудила мою страну выдвинуть в 1977 году инициативу в Генеральной Ассамблее о созыве Организацией Объединенных Наций конференции по этим вопросам.

Мы рассматриваем использование ядерной энергии как весьма сложную проблему, которая включает многочисленные экономические, политические, военные, правовые, моральные аспекты, а также аспекты использования окружающей среды. Именно по этой причине вопрос о ядерной энергии заслуживает особого внимания и рассмотрения и необходимо искать новые решения постоянно при участии всего международного сообщества. Югославия не может принять того, что определенные отдельные страны или группы стран навязывают дополнительные меры, помимо тех мер, которые уже вводят ограничения на нашу независимую разработку производства ядерной энергии и ее применение в наших программах развития. Моя страна поэтому выступает против любых односторонних концепций и мер, которые не являются согласованными в международном порядке и которые под предлогом заботы о нераспространении ядерного оружия ограничивают свободу передачи ядерной технологии для мирных целей.

Югославия не отрицает наличия опасности в связи с распространением ядерного оружия. Мы не отрицаем также важнейшего значения этого вопроса и необходимость его рассмотрения и решения, чего бы это ни стоило. Однако моя страна не рассматривает это как технологический вопрос. Она считает, что это политический вопрос, который должен быть решен на прочной основе и только политическими средствами.

Решение может быть достигнуто только в согласии со всеми странами на равной основе, чтобы они не разрабатывали дальше ядерное оружие и не способствовали распространению, включая также согласие государств, обладающих ядерным оружием, не накапливать больше этого оружия и постепенно начинать сокращать количество этих вооружений. Вопрос о

(Г-н Шилович, Югославия)

нераспространении ядерного оружия является вопросом политической ответственности всего международного сообщества и каждой отдельной страны, а передача ядерной технологии для мирных целей является вопросом свободы, суверенитета и равенства всех государств. Никакая политика, направленная против распространения ядерного оружия, нежизнеспособна, если она ведется за счет содействия мирного использования ядерной энергии, то есть за счет тех стран, которые не обладают в настоящее время ядерной технологией.

Практика ядерных стран показывает, что их поведение существенно отличается от того, что они говорят. Селективный подход, когда страны классифицируются как "надежные" и "ненадежные", в том что касается участников и неучастников договора о нераспространении ядерного оружия, как те страны, которые непосредственно нуждаются в ядерной энергии, и страны, которые могут быть не заинтересованы в нем в течение какого-то времени, привел к критерию установления позиций в отношении сотрудничества в этой области с определенными странами.

Мы принимали активное участие в разработке этого вопроса в течение уже длительного времени. Будучи развивающейся страной, в которой серьезно не хватает обычных источников энергии, Югославия была вынуждена использовать ядерную энергию в своей энергетической системе. Югославия жизненно заинтересована во всех аспектах условий в том, что касается использования ядерной энергии, и она стремится улучшить эти условия. Поэтому Югославия подходит к этой проблеме с позиции своего собственного экономического развития, а также развития других стран, в частности развивающихся стран. Свободная передача ядерной технологии имеет огромное и решающее значение для увеличения продуктивности во всем мире и в каждой стране. Она имеет особое значение в преодолении различия между развитыми и развивающимися странами, а также для создания и содействия новому экономическому порядку.

Все четыре сессии Подготовительного комитета сталкивались с теми же вопросами, которые зашли в тупик, что отражает различные подходы стран-поставщиков и стран-получателей по основным вопросам конференции.

(Г-н Шилович, Югославия)

Сложность положения и различные подходы к наиболее важным вопросам привели к бесплодным попыткам Подготовительного комитета найти приемлемую основу для повестки дня и правил процедуры конференции. Два существенных вопроса, которые еще не согласованы, это вопросы о том, как рассматривать на конференции вопросы нераспространения ядерного оружия и процесс принятия решения.

Развивающиеся страны сталкиваются с попытками навязать им так называемые меры о нераспространении, рамки которых туманны, односторонни, неравноправны и которые могут толковаться лишь как нечто, согласованное лишь среди поставщиков. Подобный подход конференции вряд ли будет способствовать содействию международному сотрудничеству в мирном использовании ядерной энергии на благо всем и на что указывает само название конференции.

Все, я думаю, знают, что существо конференции относится и к одному из аспектов нераспространения. Действительно, этот элемент содержится в резолюции Генеральной Ассамблеи 32/50, которая была принята консенсусом и которая легла в основу подготовительной работы по проведению конференции и самой конференции. Поэтому существует понимание, что в разработке принципов международного сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии этот вопрос найдет свое отражение.

Четыре неудачных сессии Подготовительного комитета по проведению конференции показывают, что имеет место существенное противодействие изменению существующего положения в этой области, несмотря на то, что большинство участников обязалось пойти на эти изменения, которые были бы взаимно выгодны для всех заинтересованных сторон. Югославия считает, что политическая ответственность за отсутствие успеха в подготовке конференции несомненно лежит и на наиболее развитых в технологическом отношении странах-членах так называемого "Лондонского клуба". Отсутствие взаимодоверия, что, к сожалению, характеризовало деятельность с самого начала мирного использования ядерной энергии, отрицательно сказывается на всех областях работы в области ядерной энергии на всех форумах, где рассматривается данный вопрос.

(Г-н Шилович, Югославия)

Новое требование, которое поставщики сейчас выдвигают как предварительное условие для созыва конференции Организации Объединенных Наций, заключается в том, что сна должна быть проведена в 1986 году, то есть после третьей конференции по обзору сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия. Это ясно показывает, что в их подходе эти два важных международных мероприятия не только взаимосвязаны, но и зависят друг от друга.

Моя страна наряду с другими членами Группы 77, как я уже говорил, не отрицает того, что эти две конференции в какой-то степени связаны. Однако их основная цель, существо проблем на повестках дня и состав их участников настолько отличаются, что нельзя ставить в зависимость одну конференцию от другой. Поэтому мы считаем, что следующая сессия Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в мирном использовании ядерной энергии должна решить нерешенные вопросы и принять повестку дня конференции, чтобы дать возможность процессу подготовки на национальном уровне, необходимым консультациям среди участвующих государств и работе секретариата для конференции проходить по взаимосогласованным направлениям.

Отрадно, что в отношении этой позиции было достигнуто согласие и что проект резолюции, который, мы надеемся, будет одобрен Генеральной Ассамблеей консенсусом после длительных переговоров, отражает это требование и общее соглашение в отношении того, что оно должно быть выполнено. Моя делегация ожидает, что на следующей сессии Подготовительного комитета, которая состоится в июне 1984 года в Вене, все страны-участницы проявят необходимую готовность, конструктивный дух и политическую волю, с тем чтобы достигнуть положительных результатов. Безусловно, это оказало бы благоприятное влияние на рассмотрение всего ядерного комплекса вопросов и на каждый из его конкретных аспектов и форумов, на которых он рассматривается. Такое решение вполне достижимо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Мы заслушали последнего оратора в прениях по этому пункту повестки дня. Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/38/L.35. Административные и финансовые последствия этого проекта резолюции содержатся в докладе Пятого комитета, документ A/38/734.

Могу ли я считать, что Ассамблея принимает проект резолюции A/38/L.35?

Проект резолюции принимается (резолюция 38/60).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Сейчас я представлю слово тем делегациям, которые желают объяснить мотивы голосования.

Я хотел бы напомнить представителям, что в соответствии с правилами процедуры заявления должны ограничиваться десятью минутами и делаться делегациями с места.

Г-н СУЛИОТИС (Греция) (устный перевод с французского): Я имею честь выступить от имени десяти членов Европейского сообщества в качестве исполняющего обязанности Председателя Совета Европейского сообщества.

Позвольте мне, во-первых, подчеркнуть с самого начала, что десять стран-членов Европейского сообщества приветствовали идею проведения конференции Организации Объединенных Наций по международному сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии.

Мы продолжаем надеяться на то, что эта Конференция будет иметь полный успех. Мы также считаем, что необходимо проводить различие между этой конференцией и подготовкой и проведением Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Хотя эти конференции имеют четкие цели, и тем не менее существуют соответствующие соображения общего плана, которые могут иметь глубокие последствия для работы каждой.

При хорошей подготовке конференция Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях должна, по нашему мнению, способствовать лучшему определению чаяний развивающихся стран в ядерной области и пытаться способствовать осуществлению этих чаяний.

Десятка считает, что конференция должна учесть нужды этих стран в связи с использованием ядерной энергии в мирных целях, особенно в области энергетики, сельского хозяйства и медицины,

(Г-н Сулиотис, Греция)

учитывая все требования нераспространения, включая ядерные взрывные устройства, кроме ядерного оружия.

Десятка хотела бы вновь подчеркнуть существенную роль, которую играет Международное агентство по атомной энергии в области мирного использования ядерной энергии во всех ее аспектах.

Резолюция 32/50 поэтому не должна рассматриваться лишь как единственный фундаментальный текст, касающийся проблем ядерного сотрудничества.

Мы надеемся, что Подготовительная комиссия, которая, в соответствии с резолюцией, только что принятой Генеральной Ассамблеей, будет проведена в Вене в июне 1984 года, проявит тот же дух примирения и конструктивных усилий, который позволил нам достичь консенсуса по этой резолюции. Мы считаем, что неофициальные консультации, проводимые тем временем Председателем и Генеральным секретарем конференции на основе той же резолюции, особенно существенны в этой связи.

Г-н СОРСАНО (Соединенные Штаты Америки) (устный перевод с английского): Моя делегация также желает выразить удовлетворение по поводу конструктивных усилий многих в этом органе по разработке взаимоприемлемой резолюции в этом году, касающейся предлагаемой конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях, резолюции, которую Генеральная Ассамблея только что приняла консенсусом. Текст, который окончательно согласован, не является идеальным с различных точек зрения, но является приемлемым для всех и не ставит под сомнение позиции государств по вопросам, которые все еще не решены в Подготовительной комиссии или которые необходимо полностью принять во внимание на самой конференции. Он отражает важный дух компромисса, который характеризовал усилия на этой сессии Генеральной Ассамблеи по другим ключевым резолюциям, касающимся международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии и ядерного нераспространения — дух, который необходим для достижения позитивных результатов на самой Конференции МНЯЭ.

(Г-н Сорсано, Соединенные Штаты)

Наши представители подошли очень близко к достижению консенсуса на четвертой сессии Подготовительной комиссии здесь, в Нью-Йорке, в апреле этого года по центральному вопросу общепринятой повестки дня Конференции, где была изложена рабочая программа с учетом основных интересов участников и их обеспокоенности в этой области, опять-таки не затрагивая позиции государств на Конференции. Мы надеемся и ожидаем, что такой же конструктивный подход, который проявлен в отношении резолюции, принятой сегодня консенсусом, поможет нам добиться взаимных согласованных результатов на следующем заседании Подготовительной комиссии, которое запланировано на июнь 1984 года.

Мое правительство вместе со многими другими государствами-участниками Договора о нераспространении будет активно заниматься начиная с 1984 года подготовкой к Третьей конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая должна состояться в августе-сентябре 1985 года. Принимая 1986 год в качестве даты проведения Конференции по мирному использованию ядерной энергии и стремясь поддержать усилия по подготовке этой Конференции путем созыва пятой сессии Подготовительной комиссии в середине 1984 года, а также путем продолжения подготовительной работы секретариата этой Конференции мы хотели бы подчеркнуть, что Конференция по рассмотрению действия Договора будет иметь для нас первостепенное значение с нынешнего момента до сентября 1985 года, когда Конференция по рассмотрению действия Договора будет завершена. Мы готовы присоединиться к работе Подготовительной комиссии в июне 1984 года. Однако, помимо этого, в соответствии с сегодняшним заявлением относительно этой резолюции, моя делегация была бы готова рассмотреть дальнейшие меры межправительственной подготовки к Конференции по мирному использованию ядерной энергии, которая состоится после того, как пройдет Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

(Г-н Сорсано, Соединенные Штаты)

Мое правительство уже давно признало потенциальный вклад, который Конференция могла бы внести в дело содействия более эффективному международному сотрудничеству в области мирного применения ядерной технологии для удовлетворения потребностей развития. Мы вновь подчеркиваем свою готовность присоединиться к конструктивным усилиям с этой целью. Мы рассматриваем сегодняшнюю резолюцию как еще один значительный шаг к плодотворному сотрудничеству в этой области, к которому мы все стремимся.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.